

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Зима с ДЕТЕКТИВОМ

Татьяна Устинова

Анна и Сергей Литвиновы

Людмила Мартова

Галина Романова

Марина Крамер

Елена Логунова

Великолепные детективные истории

Татьяна Устинова

Зима с детективом

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Устинова Т. В.

Зима с детективом / Т. В. Устинова — «Эксмо»,
2023 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-195617-2

Все мы с нетерпением ждем и с большим удовольствием отмечаем зимние праздники! По такому случаю издательство «Эксмо» подготовило отличный подарок для вас и ваших друзей — сборник «Зима с детективом», куда вошли лучшие остросюжетные рассказы любимых авторов. Их чудесные истории так уютно читать, сидя в кресле с чашечкой чая и шоколадкой! Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Галина Романова и другие известные писатели подарят вам море волнующих и позитивных зимних впечатлений! Сборник детективных рассказов топовых авторов женской остросюжетной литературы «Зима с детективом» подготовлен специально к зимнему сезону. У вас есть прекрасная возможность познакомиться с творчеством сразу нескольких писателей и, возможно, открыть для себя новую звезду!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-195617-2

© Устинова Т. В., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Елена Логунова	6
Людмила Мартова	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Елена Логунова, Людмила Мартова,
Татьяна Устинова, Галина Романова, Анна
и Сергей Литвиновы, Марина Крамер**
Зима с детективом
Сборник рассказов

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Елена Логунова Мой друг барсук

Интернет-советчики бессовестно ввали.

Лейкопластырь, наклеенный поперек подошвы, несколько не улучшил ее сцепление с поверхностью.

Варя поскользнулась и грохнулась так, что в глазах потемнело. Впрочем, к десяти утра еще толком и не просветлело – а что вы хотите от Питера в феврале, это же самое время для мрака и ужаса.

В том же интернете Варя только вчера прочитала, что ближе к концу последнего месяца зимы бытовые ссоры и семейные склоки в криминальных новостях города на Неве вытесняются драками и убийствами. И это не случайно: специалисты по девиантному поведению объясняют, что ближе к весне, когда световой день становится длиннее, меняются наши биоритмы, активизируется гормональная система и это ведет к психоневрологическим сбоям. Люди устраивают скандалы, кричат и даже рукоприкладствуют, потому что их раздражает любая мелочь вроде чужей-то грязной обуви, невнятной речи или, наоборот, выразительной мимики. А такого диагноза, как «психопат», в современной психиатрии нет, и распознать в толпе человека, который может пырнуть тебя ножом только потому, что ты не так на него помотришь, практически нереально.

Вывод: не лезть в толпу и вообще ни на кого не смотреть. Но как это сделать, регулярно пользуясь переполненным общественным транспортом в мегаполисе, где ты ищешь работу, а значит, регулярно ходишь на собеседования? Упорно отводить взгляд от эйчара – плохая идея, проверено.

Хотя шанс, что ее пырнет ножом эйчар в процессе собеседования, представлялся невысоким. В приличных заведениях неподходящих кандидатов отсеивают менее радикально, а в неприличные Варя и не совалась.

Не тот у нее типаж, чтобы претендовать на работу в ночном клубе или борделе. Фигура – пышечка, щеки – пончики, черные глазки изюминками...

Когда Варя поняла, что идеально впишется в интерьер недорогой булочной, она стала методично откликаться на соответствующие вакансии. Сегодня ей предстояло пройти собеседование в популярной городской сети пекарен-кондитерских, и она настроилась не ударить в грязь лицом...

Но ударила, потому что подлый лейкопластырь не оправдал возложенных на него надежд! Впрочем, подтаявшая накануне грязь за ночь успела замерзнуть, так что Варя хотя бы не испачкалась.

– Помочь? – на бегу, явно не рассчитывая на положительный ответ, спросил какой-то мужчина.

– Сама, – лаконично ответила Варя, перевернулась на живот и встала на четвереньки.

Даже в такой пикантной позе она не привлекала внимания. Люди, спешащие к метро, обходили ее, не придерживая шага. Питер же! Российская столица безразличия и апатии.

Варя стремилась вести себя, как местные, но пока у нее не всегда получалось. Ну, не могла она не застыть, разинув рот, при виде кокетливой бабушки в ажурном платье, длинных перчатках, носочках и чепчике – все вязаное крючком из розовых льняных ниток – или ребенка, топающего в детский сад в пижамных штанах, маминой кофте и строительной каске! Ясно, что бабушка – рукодельница и модница, в душе великий кутюрье, а ребенок одевался к выходу без помощи родителей, развивающих в сыне похвальную самостоятельность, но как не реагировать на появление в поле зрения таких колоритных личностей? Варя не знала.

Настоящие петербуржцы не реагировали даже на колоритную Варю на четвереньках. Ну, ползет девушка к метро на карачках, что тут такого? Может, это специальная физкультура у нее – спортивное непрямхождение. Или принципиальная жизненная позиция. В любом случае – не повод глазеть и тем более осуждать.

Настоящие петербуржцы шли к метро, как спартанцы на неравный бой: с каменными лицами, глядя не по сторонам, а строго внутрь себя.

Честно говоря, человеком, способным выдернуть из-за пазухи нож и хладнокровно пустить его в дело, выглядел каждый первый. Чего стоила стоическая манера топать по лужам и волнистому льду строго к цели, даже не пытаясь перепрыгивать мелкие препятствия!

Крупное препятствие в виде непрямходящей Вари спартанцы обходили по минимальной траектории.

Повторно помощь ей никто не предложил. Варя переместилась к краю торной тропы и приступила к следующему физкультурному упражнению – эволюционному переходу к двуногости. И замерла на середине процесса, как скрюченная радикулитом бабка, увидев то, на что никто не обращал внимания.

Под толстой коркой гладко отполированного льда лежал золотой ключик!

Варя раздумала подниматься на ноги, снова скукожилась и внимательно рассмотрела находку, закрывая ее собой. Это она делала напрасно: спартанцы золотого ключика не замечали.

Что ключик! Они не заметили бы и замороженную в лед корону Российской империи.

Варя постучала пальчиком по прозрачному окошку.

Ключик в нем выглядел точь-в-точь как «секретик» из ее детства. Как будто его кто-то специально поместил в аккуратно вырытую ямку, а потом для пущей красоты и сохранности накрыл сверху толстым стеклом. Маленькая Варя делала такие «секретики» из особо красивых цветов и конфетных фантиков. Предполагалось, что пройдут века и люди будущего, случайно обнаружив Варин «секретик», придут в неумный восторг.

Однако ошибочка вышла. Сама она, обнаружив чей-то «секретик», пришла в замешательство.

Ключ – вещь полезная, даже необходимая. Каждый из них сочетается с замком, запирающим дверь, за которой есть то, что имеет смысл оберегать и хранить, не так ли?

Варя неуверенно поскребла твердый холодный лед, но быстро опомнилась.

Маникюр – тоже вещь полезная и притом недешевая. Что подумает эйчар сетевой булочной, если она явится на собеседование с облупленными ногтями?

И с опозданием!

Варя вдруг спохватилась: время уходит, а она сидит тут, как любознательный шимпанзе, которому совершенно некуда спешить!

Она не шимпанзе, ей бесплатных бананов никто не даст.

Прости, ключик, храни свой «секретик» для впечатлительных людей отдаленного будущего!

Варя встала и, не оборачиваясь, заковыляла к метро, почти как своя влившись в армию спартанцев.

Эйчара сети популярных булочных Варя представляла добродушной дамой бальзаковского возраста, пышнотелой и румяной особой в платье с рюшами.

И снова ошибочка вышла: эйчар оказалась тонкой и звонкой девицей в строгом брючном костюме.

– Так, предпоследний вопрос. Санитарная книжка у вас, полагаю, есть?

– Разумеется.

У Вари не только книжка, у нее и опыт работы санитаркой имелся. Еще и диплом медсестры – обо всем этом было сказано в ее резюме. Но эйчар-девица, наверное, резюме не читала, иначе с чего бы у нее возникло так много вопросов? Варя сидела на неудобном стульчике перед слишком широким столом битый час. Сначала фирменной ручкой с логотипом булочной ставила галочки в бесконечной анкете, потом долго отвечала устно...

Интересно, если бы эйчар-девица как следует изучила резюме соискательницы и уяснила, что та сумеет клиенту и кофе сварить, и пирожок подать, и промывание желудка сделать, это было бы зачтено Варе в плюс? Или, наоборот, для чести популярной сети булочных стало бы оскорблением само предположение, что от ее продукции кому-то может сильно поплохеть?

– И последний вопрос, он может показаться вам неожиданным. – Эйчар-девица откинулась на стуле, глядя на соискательницу места, как той показалось, насмешливо. – С каким животным вы себя ассоциируете?

– Простите, что? – не поняла Варя.

Никак у нее не ассоциировались животные и булочная.

Популярная сеть расширяет целевую аудиторию? Готовится выпекать крендельки для собак и сухарики для кошек?

– Какое. Вы. Животное, – отчеканила эйчар. – В вашем собственном воображении?

Никогда в жизни Варя не воображала себя животным и теперь растерялась. Кем назваться? К какому виду и классу примазаться?

Мелькнула мысль представиться оригинально – кем-то редким. Но из таковых на ум пришел один тираннозавр Рекс, а ему в уютной булочной определенно не место.

– Э-э-э... Пожалуй, я котик, – заискивающим голосом, от которого самой стало противно, сказала Варя после секундной паузы, которой ей хватило, чтобы могучим пинком выбросить из головы гадкого тираннозавра.

Котиков же все любят, так?

Оказалось, не так.

– Хм... Кошки – крайне эгоистичные животные, – нахмурилась эйчар-девица. – А нам нужно, чтобы все наши звери во всем их разнообразии дружно работали вместе.

И Варя поняла, что в эту сетевую булочную ее, скорее всего, не возьмут.

Пришлось сразу после собеседования похоронить вызванное этой мыслью огорчение под парой пирожных, из чистой мстительности съеденных в другой сетевой пекарне-кондитерской. Не в той, где не пришлось ко двору милый котик.

В метро по дороге домой она нарочито отстраненно, чтобы не расстраиваться сверх меры, размышляла: какие вообще животные успешно действуют в команде? В голову упорно лезли только лемминги, безмозглыми толпами спасающиеся от пожаров, и дельфины, зачем-то массово выбрасывающиеся на берег. Из позитивных примеров – разве что песенные зайцы, систематически занятые на коллективном покосе трын-травы.

Хотя эйчар формировала коллектив из разных животных, так что и зайцы-косари тоже не годились.

– А нам все равно, а нам все равно, – бубнила себе под нос Варя на обратном пути, нехитрым аутотренингом нивелируя обидную неудачу.

К обеду потеплело, но великое обледенение не закончилось, а дополнилось великим потопом, и теперь приходилось шлепать по лужам. Варю это сильно напрягало, спартанцев питерского разлива – несколько.

На повороте, где она сегодня упала, Варя притормозила и машинально мазнула взглядом по месту с «секретиком». Тот перестал быть таким красивым, потому что ледяная корка потемнела и размякла.

Варя пошарила в сумке, нашла фирменную ручку популярной сети булочных, щедро презентованную ей эйчар-девицей, и с особым удовольствием вонзила ее в мутное ледяное крошево, выковыривая из него золотой ключик.

Компанию в разработке ледяных недр ей никто не составил. Спартанцам было безразлично, что она там вырубает. Хотя золотую жилу, хоть буквы, складывающиеся в «Здесь была Варя».

Хотя... Возможно, если бы вырубленные буквы складывались в строки Бродского, это привлекло бы внимание. В Питере любят хорошую литературу. И чем тоскливее – тем лучше.

Ключ как символ возможности что-то открыть (например, хорошую перспективу) в депрессивном февральском городе был неуместен. Актуально выглядел бы «секретик» с какими-нибудь знаками безысходности – пожалуй, подошел бы малый джентльменский набор из мыльца и веревочки.

Собственный мрачный сарказм Варе очень не понравился. Она отбросила покореженную ручку с логотипом отныне ненавистной булочной и рассмотрела свою добычу.

Ключ из желтого металла висел на кольце с пластмассовой блямбочкой, которую называют таблеткой и используют для открывания электронного замка. У Вари на ее собственной связке ключей была такая же, только другого цвета – не синяя, а желтая.

На всякий случай она проверила: к замку на калитке ее ЖК желтая блямбочка не подходила. К подъездной двери тоже.

Марик был дома, вел урок: из-за закрытой двери в комнату доносился негромкий бубнеж. Варя прошла на кухню, отведенную ей под местожительство.

Комната в квартире, которую Марик снимал уже третий год, была всего одна, и, хотя брат великодушно предлагал отдать ее Варе, та понимала, что вести уроки из кухни ему будет неудобно. Ученики – преимущественно русскоязычные оболтусы из Америки и Германии, что они подумают о преподавателе, объясняющем им синусы-косинусы и логарифмы-интегралы на фоне чадающих сковородок? Еще решат, что слишком много платят за уроки, и Марик потеряет в заработке.

Варя не хотела материально ущемлять и обременять старшего брата. Он и так, считай, пожертвовал собой, уйдя в академ с четвертого курса физмата, где был лучшим студентом на курсе.

Марик заглянул в кухню, когда котлеты уже поджарились, а картошка сварилась. Спросил:

– Как собеседование?

– Ты знаешь, какие животные разных пород успешно работают вместе? – спросила Варя вместо ответа.

– Это вызов? – Марик почесал подбородок и снова исчез в комнате, откуда через минуту торжествующе закричал: – Птицеед и лягушка! Они живут в одной норе, паук защищает лягушку от хищников, а она поедает муравьев, которые могут слопать яйца паука!

Варя представила себя пауком... Фу! И лягушкой – тоже.

Она капризно покричала:

– А еще кто?

– Койот и барсук часто охотятся в парах! – без заминки сообщил Марик, явно читая с монитора. – Барсук разрывает норы спрятавшихся грызунов, до которых не может добраться койот, а тот догоняет быструю добычу, которую не способен поймать барсук!

– Уже лучше, – кивнула Варя.

Барсук – он же довольно милый. И может откликаться на Барса, даже Барсика!

Почти котик.

– Марик, мой руки и иди обедать! – повеселев, позвала Варя брата. – А потом пойдем на прогулку. Нельзя же целый день за ноутбуком сидеть, как какой-то паук в норе.

– Прежде чем мы приступим, я хотел бы понять, зачем мы это делаем, – объявил Марик, оглядев окрестности с того места, где Варя нашла «секретик». – Почему бы просто не написать в местных пабликах: «Найден ключ (на фото), вернем хозяину»?

– А как ты узнаешь, что за ключом явился именно хозяин, а не совершенно посторонний жулик? – возразила Варя. – Нет уж, я должна сама разобраться.

– Ты хочешь получить вознаграждение? Нет? Тогда в чем логика?

– Это у тебя во всем логика, – рассердилась Варя. – А у меня... – она пошевелила пальцами, нарисовав в воздухе непонятную фигуру, – ...на уровне ощущений.

– Мы разные, – добродушно согласился брат. – Так чего же ты хочешь?

Варя вздохнула:

– Я хочу... Может, поднять свою самооценку? Мы с ней сегодня упали. Представь, меня не взяли на работу в булочную. Под надуманным предлогом, будто я какой-то не такой зверь!

– Я понял, – брат приобнял ее за плечи, ободряюще потряс и отпустил, чтобы резкими взмахами руки рассечь и нарезать, как торт, панораму спального района. – Тогда слушай. По логике, тот, кто потерял ключи – металлический и электронный, шел к метро из этого сектора. Из района, ограниченного двумя бульварами. Из других мест по этой тропинке к станции идти неудобно – долго, есть другие, более короткие пути...

– А почему ты думаешь, что потеряшка шел к метро, а не от него?

– Так это же очевидно: ключи лежали на правой обочине, а не на левой!

Варя посмотрела на караванную тропу от жилого массива к станции через поле с линией электропередачи. Граждане двигались по ней не хаотично, а в полном соответствии с правилами правостороннего движения. Дисциплинированные люди эти питерские спартанцы!

– Ладно. – Она снова повернулась к многоэтажкам и нахмурилась: – Интересно, сколько ЖК в этом секторе?

– Это вызов? – привычно осведомился Марик и полез в интернет.

Он быстро нашел и изучил карту района, сообщив:

– Восемь слева от перехода и семь справа, не считая недостроенных и тех, что с открытой территорией. Часа за полтора все обойдем. – Пряча в карман куртки смартфон, брат добавил: – Тянуть не будем, у меня в восемь урок по зуму с оболтусом из Калифорнии. Начать обход предлагаю с левого угла...

– С правого, – возразила Варя и тут же двинулась в названном направлении – напрямик к вывеске «Ремонт одежды, химчистка, изготовление ключей и ксерокопий, печать документов».

Надо признаться, диапазон предлагаемых услуг впечатлял.

Мастером на все руки оказался пожилой немногословный мужчина.

– М-м-м? – промычал он при появлении клиентов, усилив вопросительную интонацию поднятием густых седых бровей.

– Можно сделать копию электронного ключа? – Варя положила на высокую стойку свою находку.

– А м-м-м? – Мастер постучал заскорузлым пальцем по ключу из металла.

– А м-м-м не надо, только таблетку.

– Ну м-м-м. – Мастер пожал плечами, взял пластмассовую блямбочку и повернулся к клиентам спиной.

Варе было интересно, каким образом он сообщит им стоимость оказанной услуги. Одним выразительным «м-м-м» тут явно не обойтись.

Но умелец все предусмотрел.

– М-м-м! – На стойку рядом с двумя пластиковым блямбами – старой и новой – была выставлена табличка с прейскурантом.

– Большое спасибо, – вежливо поблагодарила Варя, отсчитав требуемые сто пятьдесят рублей.

– М-м-м.

– Непременно.

– Умеешь ты, Варька, понимать людей, – похвалил сестру Марик, когда они вышли из мастерской.

– Только не эйчаров, – с сожалением пробормотала она.

Хотя люди ли эйчары? Некоторые больше похожи на недоделанных роботов.

Уже смеркалось – зимой в Питере рано темнеет. Стоя на углу, они поделили ключи и участки: Варя взяла себе оригинальный «сюрпризный» и территорию справа от условной осевой линии, Марик, хохотнув, согласился пойти налево и взял дубликат.

Предстоящее дело не казалось сложным: идешь себе почти четко с востока на запад и по пути прикладываешь электронный ключ к замкам на калитках всех встречных ЖК. Однако в процессе выполнения вроде бы нехитрой задачи Варя сразу же столкнулась с осложнениями.

Уж очень подозрительно она выглядела, когда с нарочито невинным видом подходила к калитке и прижимала к электронному замку упорно не срабатывающую блямбу-ключ!

При первой же осечке ее до взвизга напугал сердитый голос, прохрипевший из невидимого динамика:

– Кто? Что нужно? Территория под охраной, сейчас полицию вызову!

– Извините, я ошиблась адресом! – пропищала Варя и ускакала, как зайчик.

Классический – трусливый. Не из тех отважных, которые ночь напролет под трын-травой.

Тема трын-травы и прочих запрещенных веществ получила развитие у калитки следующего ЖК. Пока Варя, поозиравшись и не увидев строгой охраны, так и сяк притискивала пластмассовую блямбу к высокомерно молчащему устройству, со спины к ней подошла незамеченная женщина с коляской. Постояла, помолчала, посмотрела, а потом как рявкнула:

– А ну пошла отсюда, задолбали закладчики проклятые!

Варю этим гневным криком унесло как ветром.

К третьему ЖК она решила подойти не в лоб, а хитрым манером, чтобы не выдать скрытым и явным наблюдателям свое неблагородное намерение. Мол, вовсе не собирается она незаконно проникать на охраняемую территорию, просто идет себе мимо, от усталости и для страховки от падения (гололед никто не отменял!) придерживаясь рукой за металлические прутья ограды. Хотелось надеяться, при таком подходе никто не догадается, что в руке у нее спрятана блямба-ключ.

Об этом в самом деле никто не догадался, и Варя благополучно убедилась, что ее «сюрприз» не отсюда. Однако неприятность все же случилась: какая-то дама, следовавшая встречным курсом, с нескрываемым отвращением взглянула на Варю, с сосредоточенностью хромой макаки цепляющуюся за забор, и громко сказала:

– Фу, какая гадость. Уже и среди дня нажираются этилососы!

Варя не нашлась что ответить. По правде говоря, она не сразу поняла, что за звери эти этилососы и к чему ей информация об их режиме питания. Только на полпути к четвертому по счету ЖК сообразила, что ее приняли за хроническую алкоголичку.

Это было обидно. Принадлежать к этилососам хотелось не больше, чем к паукам и лягушкам. Впрочем, ради дела можно было немного пострадать морально. Решив так, Варя применила уже проверенную тактику на подходах к двум следующим ЖК.

Небеса, не иначе, оценили ее самоотверженность: шестой по счету тест оказался положительным! Слившись в экстазе с блямбой, электронный замок удовлетворенно щелкнул и разразился ликующей песней, под звуки которой Варя поспешила войти в чужой двор.

Что делать дальше, она еще не решила, поэтому присела на лавочку у детской площадки, позвонила Марик и стала ждать его прибытия, незаметно осматриваясь.

Несмотря на суровую зимнюю пору, двор выглядел уютным, а главное – был поразительно тщательно расчищен от снега и льда. На заборе ЖК «Астра» свободно можно было вешать горделивую табличку «Территория, свободная от обледенения». Причем расчищены и аккуратно притрушены песочком были даже глухие закоулки за мусорными баками! Причем сделано все было без специальной техники – следы лопаты и лома выдавали добросовестную ручную работу.

– Нам бы такого прекрасного дворника, – завистливо молвила Варя.

И тут же убедилась, что на некоторые запросы мироздание откликается моментально: оказывается, прекрасный дворник всерьез рисковал лишиться работы.

– Уволю тебя на фиг, Рашид! – убежденно произнес женский голос за голыми кустами.

Сквозь редкий веер блестящих коричневых веток Варя без труда рассмотрела две фигуры – мужскую и женскую. Он был в оранжевом жилете поверх черной куртки, она – в щегольской шубке внакидку и туфельках. Фасонистая манера носить меховое изделие и обувь не по сезону позволяла догадаться, что дама помещалась неподалеку и выскочила ненадолго.

– Я убрали! Все-все убрали! – оправдывался мужчина.

– Когда ты убрали? Сегодня! А вчера не убрали! Дед из триста двадцатой упал и, возможно, ногу себе сломал! – сердито передразнила собеседника женщина.

– Ребенок заболел, мы в больницу ходили, врач искал, она не принимала – ребенок не рассяй!

– Что там у тебя не сияет, сам разбирайся, – оборвала его женщина. – Если дед накатает жалобу депутату, мне за нерасчищенный двор так влетит, что я тебя с твоей оравой не пожалею – выпру. Найду другого работника, причем со своим жильем. А на дворничью, где ты гнездишься, у меня прекрасный арендатор есть – кальянная, отличный бизнес, тихий: сидят, пыхтят...

Варе стало жалко прекрасного, но бесправного дворника. Против сердитой ушлой дамы, вероятно, занимающей какой-то пост в управляющей компании, он был, как овечка перед волком.

Не поднимаясь с лавочки, Варя отклонилась влево, чтобы явиться паре за кустами, и громко сказала:

– Добрый день! Не подскажете, кому написать благодарность за самый чистый двор в микрорайоне? Я бы разместила пост и фото в местных пабликах, люди должны знать, как выглядит образцовая среда обитания.

– Я убрали! – с тихой гордостью сказал дворник Рашид.

– Ты бы молчал. – Дама отодвинула его, чтобы лучше видеть Варю. Та клонилась на лавочке пизанской башенкой, с самым простодушным видом взирая на пару. – Вы кто? Тут у нас живете?

– Не совсем, – ответила Варя уклончиво и многозначительно. – Я, скажем так, тут бываю. Как и во многих других местах в нашем прекрасном городе.

– Вы блогер? – по-своему поняла дама. – Что ж, хороший отзыв нам не помешает. Держите, – она потянулась и в обход куста вложила в Варину руку карточку, проворно извлеченную из шубного кармана. – Здесь вся информация, только не перепутайте название: мы «Охта-комфорт», а есть еще «Охта-жилком», это совсем другая управляющая компания.

Варя пообещала, что будет максимально внимательна к деталям, под предлогом необходимости сделать несколько фото для хвалебного поста о лучшем дворе микрорайона снялась с лавки и прогулялась между домами.

Таковых на огороженной территории было четыре, все – двадцатичетырехэтажные, каждый примерно на тысячу квартир.

Варя только представила, как методично обходит их, тестируя имеющийся у нее золотой ключик на соответствие замочным скважинам в дверях, и сразу поняла, что этот номер не пройдет. Такой эксперимент однозначно закончится в кутузке.

– А вот и я, – прибыл Марик и присвистнул, запрокинув голову: оценил высоту домов. – Какие наши дальнейшие действия? Напомню, у меня сегодня еще...

– ...урок с тупицей из Лос-Анджелеса, – кивнула Варя. – Не бойся, с ключом по квартирам не пойдем, ни к чему нам проблемы с полицией. Есть другая идея. Ты обратил внимание, как хорошо расчищен этот двор?

– Просто оазис! – восхитился Марик. – А сразу за забором – натуральный каток. Причем наклонный, я еле дошел до калитки.

– Вот именно! – обрадовалась Варя. – Я вот думаю: не могло так случиться, что кто-то уронил ключ еще здесь, во дворе, и он заскользил по льду, выкатился в щель под воротами и уехал туда, где я его нашла?

– Так нет же льда во дворе!

– Да, потому что дворник его убрал. Сегодня. А вчера не убрал, и тут был сплошной каток! Короче, можешь по кривизне дорожек определить, где примерно должен был упасть ключ, чтобы усвистеть под ворота?

– Это вызов? – Марик снял со спины рюкзак. – Ноут у меня с собой, нужен интернет, где бы тут... Ага! – Он зашагал к кофейне в одном из домов.

– А произвести какие-то измерения – углов, уклонов и тому подобного – тебе разве не нужно? – поспешая за братом, спросила Варя.

– Ох, и темная ты, сестрица! – Марик повернулся и щелкнул ее по носу. – Все без нас давно измерено, есть такие штуки – карты по данным SRTM, международной миссии по созданию цифровой модели рельефа территории Земли, хотя в нашем случае можно просто использовать специальные треки и построить профиль рельефа по маршруту. Стой! Ты куда? Это я иду в кофейню, беру себе там капучино...

– А я? – пискнула она.

– А ты берешь мой смартфон со специальной программкой и идешь гулять между домами. Я получу от тебя данные и построю модель, все понятно?

– В самых общих чертах, – сказала Варя честно.

Она взяла смартфон с программкой и снова пошла петлять между домами.

Гулять по идеально расчищенным дорожкам – одно удовольствие! Очень редкое в Питере в феврале.

Очень быстро Варя обнаружила, что не одна она наслаждается прогулкой. Помимо нее и молодых мам с колясками, которые, впрочем, предпочитали сидеть на лавочках, глядя в смартфоны, по территории жилого комплекса несуетно и важно расхаживала колоритная парочка: весьма почтенного возраста дедушка и бабушка.

В отличие от Вари, которой Марик велел пройти от калитки до каждого из четырех домов и обратно, старички гуляли по сложной кривой, огибающей здания. Из-за этого их маршрут несколько раз пересекался с Вариным, так что вскоре они уже переглядывались и улыбались друг другу как знакомые. При этом всякий раз, проходя мимо пары, Варя невольно слышала часть неспешной беседы.

Ее правильнее было бы назвать бесконечным монологом, поскольку говорила исключительно бабушка. Однако речь была построена так, словно она таинственным образом получала ответную реакцию дедушки, и выглядело все как акт коммуникации. Может, полвека вместе – достаточный срок для развития телепатии?

Старички Вале нравились: такие забавные! Похожие на персонажей старого детского мультфильма. Круглый, как колобок, дедуля, кротко кивающий в ответ на речь бабули, здорово смахивал на Слопенка. Сходство усугубляли серое пальто, шапка с развязанными, колы-

пашимися ушами и очки на носу. Говорливая бабушка была один в один Попугай: маленькая, живенькая, вышагивающая с подскоком. На голове у нее красовалась вязаная шапка-чалма, увенчанная блестящей брошью. В их маленькую компанию идеально вписался бы философски настроенный медлительный Удав.

По обрывкам нескончаемого монолога бабули Варя уяснила его общий смысл: это было классическое старческое сетование на то, что теперь все не так, как раньше.

– Ты видел, как они встречаются? – риторически вопрошал Попугай и, не дожидаясь ответной реплики Слопенка, продолжал: – А я тебе расскажу. Вчера вечером мальчишка из этого дома с полчаса дождался девчонку из нашего, – ты ее знаешь, такая длинноногая, с лошадиным хвостом, вечно ходит без головного убора. Ты думаешь, он принес ей цветочек? Подал руку, помог сойти со ступенек, взял под локоток? Куда там! Дождался, пока она сама спустится, буркнул: «Здоров, Машк» – и потопал, не вынимая рук из карманов и даже не глядя на свою девушку.

Слопенек мотнул головой, шапочные уши вздрогнули.

– Ты спрашиваешь, что сделала она? А я тебе скажу. Буркнула: «Привет, Митьк» – и затопала рядом со своим парнем на полуметровой дистанции с таким видом, будто это совершенная случайность – то, что они следуют в одном направлении.

Тут их путь разошелся с Вариним, и продолжение речи Попугая она услышала несколько минут спустя – при следующем сближении.

– А как они расстанутся, ты видел? А я тебе расскажу. Вчера утром от девицы из этого дома, ты ее знаешь, такая высокая, с синими волосами, ушел сожитель. Думаешь, она просила его одуматься, зарыдала или хотя бы пустила слезинку? Куда там! Постояла в дверях парадной, посмотрела, как он сел в машину, повернулась и молча ушла.

Слопенек тряхнул выразительными шапочными ушами.

– Ты спрашиваешь, что сделал он? А я тебе скажу. Махнул рукой в окошко, как Гагарин с его «Поехали!», и – да, поехал. Развернулся, выкатился за ворота, и все, прости-прощай.

Варя ускорила шаг, чтобы побыстрее пройти свою часть маршрута, не совпадающую с треком парочки, и при очередном сближении услышала:

– А как они воспитывают деток, ты видел? А я тебе расскажу. Вчера днем мамаша из этого дома, ты ее знаешь, такая курносая с губами, увидела, как ее мальчик на детской площадке ссорится с девочкой из-за игрушки. Ты думаешь, она сказала ему, что девочкам нужно уступать? Куда там! Она похвалила его за проявленные лидерские качества и объяснила, что это очень важно – уметь отстаивать свои интересы.

В кармане у Вари запел телефон. Она замерла на месте, чтобы отстать от Слопенка и Попугая, но они все равно услышали звонок и оглянулись.

– Извините, – проронила Варя и отвернулась. – Чего тебе? – бросила она.

– Хорошо выгуливаться, полученных данных мне достаточно, – сказал ей в ухо Марик. – Небось замерзла уже, иди в кофейню, тут тепло.

– Иду. – Варя спрятала мобильный, повернулась, увидела, что Попугай и Слопенек все еще смотрят на нее, и пролепетала: – До свиданья...

Направляясь к кофейне, она спиной чувствовала направленные на нее взгляды и представляла произносимые при этом слова.

«А ты знаешь, как они гуляют? – наверняка говорил Попугай, глядя вслед ретирующейся Варе. – А я тебе расскажу. Какая-то девица, ты ее видел, такая пухленькая, с розовыми щеками, ходила по двору. Ты думаешь, она чинно двигалась по дорожкам, направляясь из точки А в точку Б? Куда там! Металась из стороны в сторону, как челнок, мешая гулять другим».

– Получилось? – ворвавшись в теплую уютную кофейню с клубами морозного воздуха, с порога спросила у брата Варя.

– Еще чуть-чуть. – Марик жестом остановил ее поступательное движение к столику. – Возьми еще кофейку.

Варя сходила к стойке, заказала капучино брату и раф с десертом себе. Потом устроилась за другим столиком, чтобы не делить территорию с Мариком и его ноутбуком, вонзила ложечку в смородиновый мусс и, методично перекладывая содержимое креманки в рот, задумалась.

– Готово! – минут через пять Марик развернул к ней ноутбук.

По лицу сестры он понял, что разноцветные кривые на мониторе ей ничего не говорят, и пояснил:

– Сюда смотри. Видишь зеленую линию? Теперь в окно погляди. По модели выходит: в ту точку, где ты нашла их, ключи могли прилететь во-от от этого дома.

– Точно? – Варя посмотрела на указанный дом и мысленно вновь услышала задиристый голос Попугая: «А как они расстанутся, ты видел? А я тебе расскажу».

– Как это может быть точно при таком малом количестве данных и столь большом числе допущений? Не точно, но наиболее вероятно, – добросовестно ответил на ее вопрос Марик. – И то при условии, что ключ не обронили, а швырнули, а потом, когда уже он скользил под уклон, еще пару раз подпихнули ногами.

– Это запросто, – машинально кивнула Варя, вспомнив колонну целеустремленных столиков.

Те что угодно могли подпихнуть, не заметив: хоть ключик с блямбочкой, хоть хоккейную шайбу, хоть поскользнувшуюся и упавшую девушку – такую, знаете, пухленькую, с розовыми щеками.

Итак, ключ был потерян здесь, а оказался там, и произошло это еще вчера. Вероятно, в первой половине дня, когда лед был крепок. Потом-то он растаял, ключ оказался в луже, которая к ночи замерзла – и наутро получился «секретик»...

– Что дальше? Дом мы определили, как найдем квартиру? – задумался Марик.

Тоже заинтересовался задачей. Уже не спрашивает, зачем вообще это делать, не предлагает незатейливо поискать хозяина ключа через паблики... О, точно!

– Есть у меня одна версия, – сказала Варя и пересела за столик к брату. – Она тоже построена на абсолютном минимуме данных, но можно попробовать...

Хорошо, что они сделали своим штабом не ту популярную сетевую булочную, куда не взяли Варю. Было бы обидно активно поддерживать рублем отечественного производителя, не лояльного к милым котикам. Кофе Марик заказывал еще дважды, без дополнительного десерта для Вари тоже не обошлось.

Зато всего за два часа они сочинили текст, подобрали фото, разместили сразу в трех популярных местных пабликах пост с иллюстрациями и отследили реакцию на него обитателей соцсетей.

Пост, как говорится, «зашел». Тема гололеда и неравной борьбы с ним для жителей Северной столицы была актуальна как никогда. Фотографии идеально расчищенного двора мгновенно собрали множество лайков и комментариев.

Публикации были сделаны с аккаунта Вари. Немного подождав и убедившись, что ее сообщение становится все более популярным (откликнулась даже мэрия!), с учетки Марика под топовый пост во всех трех пабликах был написан комментарий: «Знаю этот двор. Видел там девушку, которая мне очень понравилась. Высокая, с синими волосами. Кто ее знает, подскажите, как с ней связаться? Помогите влюбленному!»

Очевидно, в соцсетях петербуржцы настройки «стойк» и «спартанец» отключали, позволяя себе в более комфортной, чем реальность, виртуальной действительности быть общительными, отзывчивыми и чувствительными. Отклики на мольбу «влюбленного» стали поступать незамедлительно, многочисленные и разнообразные.

Кто-то подозрительный и чуждый романтики написал, что публиковать личные данные человека без его согласия незаконно. Кто-то пошутил про безответное чувство Буратино к Мальвине. Сразу три особы женского пола заявили, что у них тоже синие волосы и они готовы к перспективным знакомствам. Кто-то, прячущийся за аватаркой с фото экзотического цветка, критически высказался в подозрительно знакомом стиле: «Как вы знакомитесь, молодежь? Постоял бы день-другой у калитки, высмотрел девушку, заговорил... Куда там!» Какие-то люди без лишних слов накидали Марику в личку непонятных телефонных номеров с приписками «Буду для тебя кем угодно» и «Расценки ниже, чем в среднем по городу».

Наконец в личку прилетело гневное: «Ты кто такой?! Это моя девушка!»

– Сам кто такой, – обиженно проворчал Марик, проворно открывая страничку ревнивца. Его общее фото с синеволосой девушкой долго искать не пришлось.

Варя внимательно рассмотрела селфи улыбающейся парочки на фоне уже знакомого двора и удовлетворенно кивнула:

– Акела не промахнулся.

Дальше дело пошло легко.

К аккаунту ревнивца в соцсети был привязан номер телефона. Варя позвонила, услышала в трубке настороженный мужской голос и сказала:

– Здравствуйте. Извините, вы случайно вчера ключи не теряли?

– Вы нашли мой ключ?! Слава богу! – Человек так обрадовался, что даже не поинтересовался, как, собственно, Варя нашла его самого.

– Не знаю, ваш ли. Опишите его, – потребовала она.

– Желтый металлический, на серебристом кольце с синей «таблеткой». Он? – В голосе незнакомца надежда смешалась со страхом.

Варя переглянулась с братом, который тоже все слышал – она включила громкую связь. Марик кивнул.

– С виду похож. – Варя сдалась не сразу. – Но еще назовите ЖК.

– «Астра», это на северо-западе!

– Угу. А вы-то сами где?

– Сейчас в районе Парнаса, но могу быть на месте через полчаса и... Вы же звоните, чтобы вернуть мне ключ? – спохватился незнакомец. – Можно даже за вознаграждение, я согласен!

– Да мы не ради вознаграждения... – досадливо сказала Варя.

Договаривать «ради поднятия самооценки» она не стала.

Добавила только:

– Хорошо, ждем вас через полчаса. Позвоните по этому номеру, когда подъедете.

Он успел за двадцать минут. Парень как парень, с виду обыкновенный – даже странно, что влюбился в девушку с синими волосами.

– Я так вам благодарен, – шаря по карманам, горячо заговорил обыкновенный парень. – Я же ключи сначала вы... в смысле, потерял, а потом спохватился, вернулся, кинулся искать – и не нашел! Звоню Катюше, а она мне не отвечает! Приехал, покараулил у калитки («Постоял бы день-другой у калитки, высмотрел девушку, заговорил...») – произнес в голове у Вари задиристый голосок бабули-Попугая), но не встретил ее. Прошел во двор и в дом с соседями, стоял под дверью, снова звонил, а она трубку брать не хочет. Ну, не просить же прощения сквозь дверь! Я уже и не знал, что делать...

– Минуточку, – вмешался Марик. – А вы своей девушке только с собственного телефона звонили или и с других тоже?

– С каких – других? – растерялся обыкновенный парень.

Варя молча протянула ему свой мобильный:

– Позвоните с моего.

– Аппарат вызываемого абонента находится вне доступа или отключен, – после длинной серии гудков безразлично уведомила их телефонная девушка.

– Какая квартира? – хмурясь, спросил Марик.

– Сто сорок шестая, а что?

Варя молча повернулась и заспешила к подъезду, на ходу готова ключ.

В лифте ехали под покаянное бормотание обыкновенного парня: «Ну, дурак, какой же я дурак...»

По коридору топали с ускорением, под дверью встали с суровыми, напряженными лицами. Варя сама повторила последний исходящий вызов, прилипла ухом к двери, прислушалась и помотала головой – ничего!

– Я вижу как минимум два варианта, – нарочито спокойно сказал Марик, удерживая парня, порывающегося атаковать дверь кулаками. – Либо вашей Кати нет дома, либо она там, но отключила телефон.

– Либо он уже разрядился, а ей это безразлично, – выдвинула свою версию Варя и посмотрела на парня. – Значит, так. У вас был ключ и право доступа в эту квартиру. Вы от них отказались, но у вас их вроде не отозвали. Открывайте. – Она разжала кулак, и на ладони блеснул золотой ключик. – Если там никого, мы просто уйдем, запрем дверь и оставим ключ ушлой даме из УК «Охта-комфорт». Думаю, она не откажет в небольшой услуге блогеру...

Она не договорила. Обыкновенный парень цапнул с ее ладони ключ, очень невежливо отпихнул ее в сторону и с ловкостью, выдающей немалую практику, в момент открыл дверь.

– Катя! – Секунда, и брат с сестрой остались под дверью вдвоем. – Катюша! Боже!!

Варя и Марик разом шагнули в квартиру, толкаясь в коридоре и дверных проемах, и ринулись на голос.

Скорчившуюся фигурку под пледом Варя сначала приняла за диванную подушку. Потом увидела хохолок ультрамариновых волос, отпихнула стонающего парня от дивана, нашла вялую руку, нащупала пульс.

– Не ори! – велела она и огляделась. Шагнула к столу, где аккуратно маленькой горкой были сложены перфорированные серебристые прямоугольники, рассмотрела их и повторила:

– Сказала же – не ори!

– Что, «скорую»? – напряженно спросил Марик.

– Нельзя, они ее могут в психушку...

Варя сдернула с лежащей девушки плед, распорядилась:

– Ты, крикун, бери ее на руки и тащи в ванную, будем будить нашу спящую красавицу. А ты, Марик, включи чайник и поищи на кухне что-нибудь для промывания желудка – марганцовку там, соду, активированный уголь... Если нет, сойдет просто вода.

Она с треском расстегнула молнию, сбросила куртку, стянула с головы шапку и, запуская ее в угол, добавила:

– Как хорошо, что некоторые люди не следят за сроком годности лекарств и не умеют рассчитывать дозировку!

Одевались они медленно, опасливо поглядывая на открытую дверь в комнату, где умиротворяюще журчал голос обыкновенного парня. Долго искали Варину шапку, не нашли, плюнули и решили уходить без нее.

– Говорили мне, что странного цвета волосы – признак нестабильной психики, а я не верил. Теперь буду знать, – шептал Марик, застегивая пуховик.

– Это из-за того, что зима заканчивается. Сейчас такой период – люди психуют из-за ерунды, – тоже шепотом объясняла она.

– Сама-то как? Самооценка восстановилась? – Старший брат заботливо поправил на ней шарфик.

– Все норм, – кивнула Варя. – И чего меня понесло в эту булочную? Есть же образование, надо устраиваться по специальности.

– И в вуз готовиться! – подхватил Марик. – У тебя интуиция – супер! Будешь классным диагностом или психологом.

– Или психиатром, тут для них работы полно, – согласилась она и повысила голос, щедро добавив в него ласковой доброжелательности: – А закройте за нами, пожалуйста, мы уже без ключа!

– Лежи, лежи, Катюш, я сейчас! – донеслось из комнаты.

На мягких лапах прибежал обыкновенный парень – лицо встревоженное и счастливое одновременно. Прикрыл за спиной дверь, взъерошил мокрые волосы, прижал руки к сердцу, вздохнул:

– Я вам так благодарен, не знаю как...

– Ключами больше не разбрасывайтесь, вот как, – не посоветовала, а потребовала Варя. – И хотя бы до апреля держите себя в руках – не ссорьтесь, не нервнируйте девушку с нестабильной психикой.

– Она стабильная, – заспорил парень, оглянувшись на дверь. – Просто очень чувствительная. А я дурак толстокожий... Мы с ней настолько разные...

– Ну, не такие уж разные, как попугай и слоненок или барсук и койот, – сказала Варя, желая подбодрить приунывшего.

Объяснить, что имеет в виду, она не успела. Марик, уже вышедший на лестничную площадку, снова сунулся в квартиру и потянул ее за рукав:

– Давай уже, шевелись! Я сегодня еще должен объяснить малолетнему тупице из Лос-Анджелеса, как извлекать квадратный корень. А с этим делом мне ни один друг-барсук не поможет!

Людмила Мартова В ожидании снега

«Снеговик просыпается перед рассветом».
Маргарет Этвуд

Все началось со снеговика. Почему-то слепить его было самым горячим желанием девятилетнего Севы Васильева. О снеговике, сладкой морковке вместо носа, которую нужно было обязательно раздобыть на больничной кухне, ведре, пластиковом, желательно ярко-красном, одолженном у уборщицы тети Кати, а также о шарфе, тоже красном, но в белую полоску, который еще предстояло из чего-то связать, он мог говорить часами и делал это, если находились желающие слушать.

Это была единственная тема, способная зажечь искорку интереса в печальных, застывших, не по-детски тусклых глазах с когда-то ярко-зеленой, а ныне поблекшей, словно выцветшей радужкой. Большую часть времени Сева проводил, отвернувшись к стенке, на больничной кровати, с которой вставал только по необходимости, а еще для того, чтобы проверить, не выпал ли необходимый для лепки снеговика снег.

Как на грех, осень в этом году выдалась долгой, теплой и совершенно бесснежной, да и декабрь оказался ей под стать. По крайней мере, за две недели до Нового года снега не было совсем. Он начинал идти только один раз, но так вяло и неубедительно, что даже не сумел покрыть тонким слоем серый асфальт. Начавшись вечером, снег нарисовал на больничной парковке странные узоры, то и дело переметаемые поднявшимся ветром, а к утру почти совсем растаял, из-за чего узоры сменились кляксами. Увидев их, Сева Васильев заплакал, хотя до этого никто из медицинского персонала ни разу не видел его плачущим. Все процедуры, в том числе мучительные, он переносил стойчески, без единой слезинки. А тут вот вам, пожалуйста, расплакался из-за растаявшего снега!

Его лечащий врач Милана Сергеевна была уверена, что снеговик тут ни при чем, просто мама мальчика, до этого неотлучно находившаяся с ним на протяжении шести месяцев, которые длилось лечение, вынуждена прямо из больницы уехать в роддом, рожать. На второго ребенка семья решила сразу же, как узнала о серьезном онкологическом диагнозе старшего сына. Кто-то из бесконечных консультантов сказал, что последним шансом может стать пуповинная кровь и плацента родного брата или сестры. И, хотя результата никто не гарантировал, на семейном совете было решено использовать все шансы до единого. Пусть даже они требовали девяти месяцев реализации.

Как бы то ни было, мама Севы два дня назад уехала в роддом, а на дежурство заступил папа, до этого появлявшийся редко из-за работы вахтами. После того как Сева заболел, работал в семье только он, тяжело и много. Семья вызывала у всех сотрудников гематологического отделения глубокое уважение. Никто из родственников не ныл, не жаловался, не путался под ногами, не обвинял врачей в некомпетентности, но и не лебезил. Севина мама охотно помогала другим детям, тем, кто находился в отделении без взрослых, истерик не закатывала, несла свой крест с достоинством и неугасающей верой в лучшее. Сам Сева был точно такой же, только из-за снеговика совсем раскис. Или, права Милана Сергеевна, из-за уехавшей в роддом мамы.

Главный врач областной больницы Владимир Николаевич Радецкий, вообще-то ко всем пациентам клиники относящийся одинаково, Севу Васильева отчего-то выделял и, посещая отделение, всегда заглядывал к нему в палату, стараясь принести с собой что-то, привлекающее мальчишечье внимание. Мальчик бредил наукой, постоянно читал про какие-то опыты и очень

расстроился, когда ему после химиотерапии запретили выращивать на подоконнике палаты плесень, поэтому потрафить ему можно было всевозможными головоломками.

На ура «зашел» набор юного геолога, на прошлой неделе – набор юного детектива, а еще из лаборатории, по распоряжению Радецкого, притащили старый списанный микроскоп, в который Сева мог смотреть часами. Вот только снеговик вытеснил все, даже микроскоп больше не радовал. И настроение мальчика, которому через несколько дней предстояла процедура трансплантации стволовых клеток от новорожденного брата или сестрички, выздоровлению вряд ли способствовало.

Когда Радецкий вошел в палату, Сева уже не плакал, а тихо лежал на койке, отвернувшись к стенке, лишь плечи иногда вздрагивали. На тумбочке стояла тарелка каши, к которой мальчик не притронулся. Он вообще плохо ел, каждая кормежка превращалась в занимательный квест, который мама проходила с честью, а вот папа не справлялся.

– Как дела, Севка? – Радецкий коротко кивнул отцу ребенка, подошел, пододвинул стул, сел у кровати, положил руку на худенькое плечо. Сева замер, видимо, не желая при главвраче выказывать слабость. – Говорят, тебя погода не радует?

Мальчик сел на кровати, подтянул ноги к груди, обхватил их руками. Коленки были острые-острые, ручки тоненькие-тоненькие. Радецкий вздохнул: к больным детям он за годы работы так и не смог привыкнуть.

– Снеговик, – горестно сказал мальчик и замолчал, словно это слово все объясняло. – Вечером снег пошел, я так обрадовался, думал, сегодня можно будет слепить. А к утру все растаяло. Понимаете, Владимир Николаевич?

Радецкому вдруг пришло в голову: маленький пациент боится, что не успеет слепить снеговика, потому что скоро умрет. Состояние мальчика было серьезным, но на данный момент не угрожающим.

– Сев, на дворе декабрь, а не июль, – сказал он и улыбнулся. – Снег обязательно выпадет. Не сегодня, так завтра, а нет, так через две недели. Слепим мы снеговика, я тебе обещаю!

– Не понимаете, – констатировал Сева. Лицо у него стало еще печальнее. – Мне через две недели не надо, мне сейчас надо. Я загадал...

Мальчик запнулся, понимая, что проговорился. Что именно он загадал, видимо, было тайной, для чужих ушей не предназначенной. Но ему это важно. Очень важно. Что ж... Идея, пришедшая в голову Радецкого, была так внезапна, что он даже зажмурился, словно от яркой вспышки. Все-таки хорошо, что он живет за городом. Знал бы, с утра сам сделал, но еще не все потеряно. Влада, которая поздно встает и долго собирается, точно дома.

– Ладно, Сева, будет тебе снеговик, раз загадал, – сказал Радецкий и встал со стула. – Только и ты уж меня не подведи. Во-первых, съешь кашу, а во-вторых, распакуй свой детективный набор, я же вижу, что он на подоконнике так и стоит в коробке.

– Зачем? – удивленно спросил мальчик.

– Хочу, чтобы ты его освоил. Вот случится в отделении какая-то детективная история, а ты ее разгадаешь.

Говоря это, Владимир Радецкий внутренне содрогнулся. Последняя детективная история в его больнице произошла неполных два года назад, закончилась благополучно и подарила ему новую жену, но повторения он не хотел ни за какие коврижки¹. Но ребенка надо чем-то занять. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

– Я освою, – пообещал Сева. – Владимир Николаевич, а со снеговиком вы меня точно не обманете?

– Я, Сева, один из самых честных людей на свете, – засмеялся Радецкий, – моя жена говорит, что я прямой просто до безобразия. Так что нет, не обману.

¹ Подробнее в романе Л. Мартовой «Запретные воспоминания». – Прим. авт.

– И я вас не обману, – горячо заверил его мальчишка и потянулся к тарелке с остывшей кашей.

Радецкий направился к выходу, доставая из кармана телефон, чтобы позвонить Владе. Через десять минут у него начиналась ежедневная планерка, а от здания, где располагалась гематология, до основного корпуса еще нужно было дойти.

– Владимир Николаевич, мне бы надо с вами поговорить. У нас тут что-то странное происходит. – Милана Сергеевна попыталась его задержать, но Влада уже ответила, любимый голос утешал ухо, и он отмахнулся от доктора Шмаковой. Потом, все потом!

Его вторая жена Владислава Громова не зря считалась успешной бизнесвумен и руководила крупной фирмой, поставляющей медицинское оборудование. Поставленные задачи она понимала хорошо и исполняла четко, даже если они на первый взгляд казались странными.

Выдав указание и получив заверение в его исполнении, Радецкий отключился от жены. Он тут же забыл и про нее, и про мальчика Севу, и про снеговика, полностью сосредоточившись на планерке и отчетах заведующих отделениями. Была у него такая особенность, позволяющая концентрироваться на том, что важно именно в этот момент, и ни на чем больше.

Влада приехала через полтора часа, когда планерка была уже закончена, а онлайн-совещание с Министерством здравоохранения еще не началось. Радецкий как раз сварил вторую за день чашку кофе, когда дверь открылась, и в кабинет влетела его хрупкая, но энергичная жена. Он улыбнулся, потому что всегда улыбался при виде нее. Это радостное чувство обладания никак не проходило и не приедалось.

– Фасолька решила, что я сошла с ума, – сообщила Влада, протягивая ему большой походный термос. – Беня был не удивлен, он давно в курсе, что от меня можно ждать чего угодно, но перед ней будешь вечером отмазывать, так и знай.

Фасолькой звали его собаку, а Беня переехал в дом Радецкого вместе с Владой, и животные прекрасно уживались на одной территории, хотя обладали совершенно разными характерами. Радецкий представил, какими глазами его мудрая собака наблюдала за тем, как Влада набивает термос выпавшим за ночь и не растаявшим за городом снегом, и рассмеялся. Отвинтив крышку, он заглянул внутрь и убедился, что снег именно такой, как нужно, – липкий, тяжелый, влажный. Вот и хорошо.

– Остальное привезла? – спросил он жену.

– Конечно, – пожала плечами та и протянула небольшой пакет. – Все тут. Держи, я побегала. У меня важная встреча через двадцать минут.

– Большой контракт?

– Не то чтобы очень. Твою больницу я в качестве контрагента потеряла из-за конфликта интересов, а другие не такие крупные. – Влада привычно вздохнула: – Надо было жить во грехе, не оформляя отношения, а то одни убытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.